

В СУДЕ МЕЛКИХ ТЯЖБ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

17 сентября 2026 года

Дело №: AIFC-C/SCC/2026/0024

Есімов Қуаныш Рафхатбекұлы

Истец

против

(1) Частная компания «Smart Parking Technologies Ltd»

(2) Частная компания «Private Company Parqour Mobility AI Ltd»

Ответчики

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Сайма Ханиф КС

ПРИКАЗ

1. Иск удовлетворяется частично в отношении Первого Ответчика. Первый Ответчик обязан выплатить Истцу сумму в размере 15 000 000 тенге в качестве бонуса, присужденного ему 13 февраля 2026 года.
2. Первый Ответчик обязан выплатить сумму, указанную в пункте 1 выше, в течение 14 дней с даты настоящего решения.
3. Если Истец желает заявить требование о начислении процентов на сумму бонуса, Истец должен представить краткие письменные объяснения в соответствии с пунктом 48 ниже.
4. Судебные расходы не присуждаются.
5. Иск в отношении Второго Ответчика отклоняется.

РЕШЕНИЕ

Введение и краткое изложение требований

1. На основании иска, зарегистрированного 3 июня 2026 года, Истец подал исковые требования в Суд мелких тяжб МФЦА в связи с письменным трудовым договором с Частной компанией «Smart Parking Technologies Ltd», Первым Ответчиком (далее – **«Ответчик 1»**), заключенным 18 июля 2022 года (далее – **«Договор»**). Истец просил рассмотреть дело на основании представленных письменных материалов.
2. Иск основывается на утверждении Истца о неисполнении Ответчиком 1 обязательств по выплате Истцу заработной платы, пенсионных отчислений и бонуса, причитающихся ему в соответствии с Договором. Истец требует взыскать с Первого Ответчика и Второго Ответчика (далее – **«Ответчик 2»**) заявленные задолженности, а также вынести дополнительные декларативные решения относительно его прав и причитающихся ему выплат.
3. Договор прямо предусматривает применение Трудового регламента МФЦА № 4 от 2017 года (далее – **«Регламент»**). Обе стороны согласны с тем, что пункт 4(3) Регламента наделяет Суд МФЦА юрисдикцией рассматривать любые споры, возникающие в связи с Регламентом.
4. В связи с этим я удовлетворена тем, что настоящий иск относится к юрисдикции Суда МФЦА и что с учетом Правила 28.2 Правил Суда МФЦА (далее – **«Правила Суда»**) дело подлежит рассмотрению Судом мелких тяжб (далее – **«СМТ»**).

Основные фактические обстоятельства

5. В соответствии с Договором Ответчик 1 принял Истца на работу на должность «менеджера по развитию бизнеса». Представляется, что в течение периода трудовых отношений должность Истца изменилась, и к моменту наступления обстоятельств, являющихся предметом настоящего спора, Истец занимал должность руководителя отдела продаж.
6. Письмом от 13 февраля 2026 года, адресованным Истцу, Ответчик 1 указал следующее:

«В соответствии с Правилами расчета, начисления и выплаты бонусов работникам коммерческого и других департаментов, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Произвести выплату бонусов [Истцу], руководителю отдела продаж за подписание договоров по следующим объектам... в размере 15 000 000 (пятнадцать миллионов) тенге (нетто).
2. Расчет суммы, указанной в пункте 1 настоящего приказа, производится равными выплатами, при этом окончательный расчет должен быть произведен не позднее 3 (трех) месяцев с даты издания настоящего приказа».
7. Мне был представлен письменный документ под названием «Правила расчета, начисления и выплаты бонусов работникам коммерческого и других департаментов Smart Parking Technologies Ltd (Private Company)» (далее – «**Правила о бонусах**»). Я понимаю, что именно этот документ имеется в виду в письме от 13 февраля 2026 года.
8. Сопроводительным письмом от 23 февраля 2026 года Истец уведомил Ответчика 1 о своем увольнении с 20 февраля 2026 года в связи с невыплатой заработной платы за январь 2026 года и неисполнением обязательства по перечислению обязательных пенсионных отчислений в течение двух лет. Он также указал, что ранее имели место «задержки выплаты заработной платы...», однако конкретные случаи не были указаны. Истец также просил Ответчика 1, помимо прочего, выплатить ему бонус в размере 15 000 000 тенге и расторгнуть Договор без требования к Истцу отработать срок уведомления об увольнении. Согласно письму, бонус причитался Истцу «за успешное заключение договоров с клиентами по проектам в 2025 году...», то есть относился к услугам, оказанным в 2025 году.
9. Не оспаривается, что последним рабочим днем Истца было 20 февраля 2026 года.
10. Истец представил доказательства того, что 20 февраля 2026 года Ответчик 1 деактивировал корпоративную электронную почту Истца и удалил его из всех корпоративных каналов связи. Доступ к ним впоследствии восстановлен не был.
11. Ответчик 1 ответил письмом от 6 марта 2026 года, указав, что в соответствии с Договором Истец был обязан предоставить письменное уведомление о расторжении Договора не менее чем за 30 календарных дней, и, поскольку такое уведомление предоставлено не было, Ответчик 1 указал, что отсутствие Истца на рабочем месте с 20 февраля 2026 года является «ненадлежащим образом оформленным», а также оставил за собой право применить к Истцу дисциплинарные меры. При этом в письме не содержалось ответа на утверждения Истца о невыплате заработной платы и об отсутствии перечисления обязательных пенсионных отчислений. Также в письме не указывалось, что Истец должен явиться на работу в определенную дату; ничего не было сказано и о восстановлении доступа Истца к корпоративным каналам связи Ответчика 1.
12. Письмом от 11 марта 2026 года Ответчик 1 сообщил Истцу, что тот «совершил грубое нарушение трудовой дисциплины, а именно: в период с 20.02.2026 по 11.03.2026 фактически не исполнял трудовые обязанности, не выходил на связь, не представлял доказательств наличия уважительной причины». Истцу было предложено предоставить письменное объяснение по данному вопросу «не позднее 2 (двух) дней». В письме не упоминалось и не комментировалось содержание писем Истца от 23 февраля 2026 года.

13. В ответном письме от 12 марта 2026 года Истец изложил свою позицию, указав, в частности, на неоднократные задержки выплаты заработной платы и неперечисление Ответчиком 1 обязательных пенсионных и социальных отчислений. Истец вновь потребовал прекратить трудовые отношения без соблюдения 30-дневного срока уведомления, поскольку основанием для прекращения трудовых отношений являлось нарушение работодателем условий Договора.
14. 13 марта 2026 года в 10:00 Ответчик 1 провел дисциплинарное заседание. В протоколе заседания указано, что Истец не присутствовал и причины его отсутствия представлены не были. (Отмечу, что мне не представлена какая-либо корреспонденция, подтверждающая, что Истец был надлежащим образом приглашен на дисциплинарное заседание).
15. В протоколе указано, что в повестку дня были включены два вопроса, а именно применение к Истцу дисциплинарного взыскания «в виде расторжения» Договора и отмена бонуса. В протоколе также указано, что было принято решение расторгнуть Договор и отменить бонус.
16. Мне также был представлен документ, подписанный Главным исполнительным директором («Директор») Ответчика 1 и датированный 13 марта 2026 года, который, как утверждается, является «справкой» и содержит следующее:

«Мною, [Директором]... установлено, что [Истец] фактически не исполняет трудовые обязанности на период с 20.02.2026 по 10.03.2026. А именно:

Намеренно уклоняется от исполнения трудовых обязанностей, предусмотренных Трудовым договором..., фактически не исполняет трудовые обязанности без уважительной причины в период с 20.02.2026 по 13.03.2026, чем нарушает свои обязательства как работника.

[Истец] отказался от дачи письменного объяснения по факту допущения грубого нарушения условий трудового договора».
17. В отношении утверждения о том, что Истец не представил письменного объяснения, я прихожу к выводу, что это утверждение является неверным, поскольку Истец дважды направлял Ответчику 1 письма (23 февраля 2026 года и 12 марта 2026 года), в которых изложил свою позицию.
18. 16 марта 2026 года Директор издал приказ о применении к Истцу дисциплинарного взыскания за неисполнение им трудовых обязанностей «в период, начиная с 20 февраля 2026 года...». Дисциплинарным взысканием являлось расторжение Договора «по инициативе Работодателя» (далее – «**Приказ № 1**»). Указано, что Приказ № 1 вступает в силу 16 марта 2026 года. Если это верно, это означает, что Договор был расторгнут Ответчиком 1 16 марта 2026 года.
19. 17 марта 2026 года Директор издал еще один приказ, который также должен был вступить в силу 16 марта 2026 года (далее – «**Приказ № 2**»). В соответствующей части Приказ № 2 предусматривает:

«...НАСТОЯЩИМ ПРИКАЗЫВАЮ:

 1. Прекратить действие Трудового договора № 69 от 18 июля 2022 года по инициативе Работодателя.
 2. Прекратить трудовые отношения с [Истцом] с 17 марта 2026 года в связи с грубым нарушением трудовых обязанностей – фактическое неисполнение трудовых обязанностей без уважительной причины в период с 20.02.2026 по 13.03.2026.

...»

20. Таким образом, в соответствии с Приказом № 1 предполагаемой датой прекращения Договора являлось бы 16 марта 2026 года.
21. Отдельным приказом, также датированным 17 марта 2026 года (далее – **«Приказ № 3»**), была оформлена отмена бонуса. В соответствующей части в нем указано, что бонус был отменен «в связи с применением дисциплинарного взыскания в виде расторжения трудового договора по инициативе Работодателя...».
22. 9 апреля 2026 года Истец направил досудебную претензию.

Обзор текущего производства

23. 3 июня 2026 года Истец подал исковое заявление. В разделе 3 формы искового заявления, касающемся заявленных требований, Истец указал запрашиваемые им способы судебной защиты. В частности, Истец требовал:
 - (1) выплаты заработной платы за январь 2026 года в размере 1 685 556 тенге;
 - (2) выплаты заработной платы за февраль 2026 года в размере 1 264 167 тенге;
 - (3) выплаты бонуса в размере 15 000 000 тенге;
 - (4) компенсации за накопленный, но неиспользованный ежегодный отпуск;
 - (5) вынесения определенных декларативных решений;
 - (6) выплаты процентов;
 - (7) возмещения судебных расходов.
24. В подробных сведениях по иску, приложенных к исковому заявлению, Истец пояснил, что он подал жалобу в Инспекцию труда Республики Казахстан (далее – **«Инспекция труда»**) в связи с невыплатой Ответчиком 1 заработной платы, а также в налоговый орган Республики Казахстан (далее – **«Налоговый орган»**) в связи с неперечислением Ответчиком 1 обязательных пенсионных взносов (ОПВ) и взносов на обязательное социальное медицинское страхование (ОСМС). Раздел 4 этого документа содержал подробный расчет убытков, из которого следовало, что Истец требовал денежную компенсацию за невыплаченную заработную плату за январь и февраль 2026 года, договорный бонус, а также накопленный, но неиспользованный ежегодный отпуск.
25. 17 июня 2026 года в 17:00 Ответчики представили письменное Возражение на иск, полностью оспаривая заявленные требования. В целом позиция Ответчиков заключается в следующем:
 - (1) Ответчик 2 не являлся стороной Договора. Следовательно, у Истца отсутствуют основания для предъявления требований к Ответчику 2.
 - (2) Вследствие решений Инспекции труда и Налогового органа Ответчик 1 выплатил Истцу все причитающиеся ему суммы, в связи с чем соответствующие требования подлежат отклонению.
 - (3) Бонус Истца был отменен и не подлежал выплате, а трудовые отношения с Истцом были правомерно прекращены Ответчиком 1.
 - (4) С учетом изложенного отсутствовали основания для вынесения каких-либо декларативных решений.
26. 22 июня 2026 года Ответчики представили дополнительный документ под названием «Дополнительные пояснения», в котором просили приобщить нотариально заверенные переводы документов, которые были вручены вместе с Возражением, но не были переведены.

27. 29 июня 2026 года Истец обратился в Суд по двум процессуальным вопросам:
- (1) Было указано, что Возражение на иск было представлено и вручено в 17:00 17 июня 2026 года в соответствии с Приказом Суда. Истец указал, что, поскольку это произошло после 16:00, в соответствии с Правилom 5.15 вручение считается осуществленным на следующий день, 18 июня 2026 года.
 - (2) Истец возразил против дополнительных письменных материалов Ответчиков и просил Суд отказать в приобщении дополнительных документов, указанных в них.
28. Решением, доведенным до сведения сторон 16 июля 2026 года, Суд принял дополнительные пояснения Ответчиков. Однако до вынесения решения по вопросам, поднятым Истцом в его представлениях от 29 июня 2026 года, Суд обязал Ответчиков представить письменные пояснения в ответ на два процессуальных возражения Истца. Истцу также было предоставлено право представить ответ на указанные пояснения.
29. В письменных пояснениях от 23 июля 2026 года Ответчики указали следующее:
- (1) Возражение на иск не было представлено с пропуском установленного срока, поскольку, помимо прочего, Ответчики исполнили Приказ Суда. Ответчик также сослался на формулировку Правила 5.15 Правил Суда МФЦА, утверждая, что Возражение на иск было представлено в установленный срок. В качестве альтернативы Ответчики просили Суд воспользоваться предоставленным ему Правилom 3.1 правом и продлить срок подачи, тем самым допустив возражения на иск.
 - (2) Что касается дополнительных документов, Ответчики указали, что они не являются новыми документами, а представляют собой переводы документов, ранее представленных вместе с возражениями на иск.
30. 30 июля 2026 года Истец представил письменный ответ, в котором изложил свои возражения на письменные пояснения Ответчиков от 23 июля 2026 года и сделал дополнительные замечания по существу Возражения на иск. Что касается заявленных Истцом требований, Истец признал, что получил выплату заработной платы и компенсацию за ежегодный отпуск, в связи с чем он не «настаивает на вынесении дополнительного решения о присуждении денежных средств по Требованиям № 1, № 2 и № 4, однако просит Суд зафиксировать, что на момент их предъявления они были обоснованными», и просил учесть это обстоятельство при рассмотрении вопроса о судебных расходах. (Во избежание сомнений, «Требования № 1, № 2 и № 4» относятся к требованиям о компенсации за невыплаченную заработную плату за январь 2026 года, невыплаченную заработную плату за февраль 2026 года и накопленный ежегодный отпуск соответственно; таким образом, указанные требования фактически были отозваны Истцом).

Мое решение по процессуальным вопросам

31. Что касается двух процессуальных вопросов, поднятых Истцом:
- (1) Поскольку Судом были направлены инструкции, обязывающие Ответчиков подать возражения на иск до 17:00 17 июня 2026 года, и Ответчики выполнили данные указания, возражение на иск было подано и вручено в установленный срок. В качестве альтернативы, если бы возникла необходимость в осуществлении Судом своего дискреционного полномочия по продлению срока, настоящий случай являлся бы надлежащим основанием для такого продления, учитывая, что Ответчики выполнили инструкции Суда. Таким образом, Возражение на иск подано в срок.
 - (2) Поскольку дополнительные документы представляли собой лишь переводы документов, представленных вместе с Возражением на иск, это не повлекло каких-либо

неблагоприятных последствий для Истца. В связи с этим указанные документы были приобщены в полном объеме.

Мое решение в отношении позиции Второго Ответчика

32. Не оспаривается, что Ответчик 2 не являлся стороной Договора. Мне не был представлен ни один документ, который свидетельствовал бы о наличии каких-либо правовых оснований для возложения на Ответчика 2 ответственности перед Истцом в связи с трудовыми отношениями между Истцом и Ответчиком 1.
33. Хотя Истец выражает обеспокоенность тем, что Ответчик 1 стремится либо, возможно, намеревается, уклониться от исполнения каких-либо обязательств перед Истцом путем передачи всех своих долгов Ответчику 2, мне не было представлено никаких доказательств, подтверждающих это. Соответственно, исходя из представленных мне документов, Истец не доказал наличие оснований для предъявления требования к Ответчику 2, в связи с чем иск в отношении Ответчика 2 отклоняется в полном объеме.

Оставшиеся требования, заявленные Истцом в отношении Ответчика 1

34. С учетом признаний и уступок, сделанных Истцом в Ответе от 30 июля 2026 года, на разрешение подлежат только следующие вопросы:
- (1) Имеет ли Истец право на получение бонуса в размере 15 000 000 тенге?
 - (2) Имеет ли истец право на вынесение декларативного решения?
 - (3) Вопрос о процентах.
 - (4) Вопрос о судебных расходах.
35. Ниже я рассматриваю каждый из указанных вопросов.

Имеет ли Истец право на получение договорного бонуса?

36. Сам Договор не содержит положений, предусматривающих выплату бонуса. В связи с этим Ответчик 1 ссылается на Правила. Мне представлена версия данного документа, подписанная Истцом.
37. В рассматриваемом контексте пункт 20 Правил, озаглавленный «Основания для отмены Бонуса», предусматривает следующее:
- 20. Компания вправе отменить приказ о выплате бонусов в любой момент по собственному усмотрению. Бонус не подлежит начислению и выплате, а ранее изданный приказ о его выплате подлежит отмене в следующих случаях:
 - 20.1. Работник прекратил трудовые отношения с Компанией по собственной инициативе до даты фактической выплаты Бонуса.
 - 20.2. В отношении Работника применено дисциплинарное взыскание в период между датой согласования Бонуса и датой его фактической выплаты.»
38. Истец утверждает, что Правила к нему не применяются, поскольку согласно пункту 2 они распространяются исключительно на три должности (менеджера по продажам, менеджера по развитию бизнеса и стажера коммерческого департамента), тогда как на момент возникновения права на Бонус Истец занимал должность руководителя отдела продаж, которая в Правилах не предусмотрена. Я не считаю данный довод убедительным. Если по состоянию на

13 февраля 2026 года Правила не распространялись на Истца, то у него вообще не было договорного права на получение бонуса, и, следовательно, какое-либо требование о выплате бонуса на основании Договора было бы необоснованным. Я также отмечаю, что в письме от 13 февраля 2026 года прямо содержится ссылка на Правила. Если, как утверждает Истец, Правила к нему не применялись, я ожидала бы, что в тот момент он прямо указал бы на это. Однако он этого не сделал.

39. Вопрос, который мне надлежит разрешить, заключается в том, являлось ли осуществление Ответчиком 1 своего дискреционного полномочия в соответствии с пунктом 20 разумным с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для дела. При этом моя задача не состоит в том, чтобы исходить из собственного мнения относительно того, какое решение, по моему мнению, следовало принять. Напротив, надлежит определить, относится ли решение Ответчика 1 к числу решений, которые мог бы разумно принять рациональный работодатель с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для дела.
40. При разрешении данного вопроса я принимаю во внимание следующие обстоятельства:
- (1) Правила, которые были подписаны Истцом, прямо предусматривают, что Ответчик 1 вправе по своему усмотрению отменить бонус в обстоятельствах, указанных в пункте 20.
 - (2) Бонус был предоставлен в отношении договоров с клиентами, заключенных в 2015 году, то есть представлял собой ретроспективный бонус за уже выполненную работу.
 - (3) Первоначально Истец обратился к Ответчику 1 за согласием на расторжение Договора без какого-либо уведомления.
 - (4) Последним рабочим днем Истца было 20 февраля 2026 года. В этот день Ответчик 1 прекратил доступ Истца к корпоративной учетной записи электронной почты и исключил его из всех корпоративных каналов связи. На мой взгляд, такие действия несовместимы с намерением продолжить трудовые отношения в течение еще 30 дней. Отмечу также, что впоследствии доступ Истца так и не был восстановлен.
 - (5) Истец действительно ответил на письмо Ответчика 1 от 11 марта 2026 года, представив письменное объяснение своей позиции. Тот факт, что Ответчик 1 с задержкой выплатил Истцу заработную плату за январь и февраль 2026 года и погасил имевшуюся задолженность по пенсионным отчислениям, свидетельствует о том, что жалоба Истца была обоснованной.
 - (6) Хотя Истец не присутствовал на дисциплинарном заседании, состоявшемся 13 марта 2026 года, мне не представлена какая-либо корреспонденция, из которой следовало бы, что Истец был приглашен на это заседание. В любом случае в протоколе заседания отсутствуют какие-либо сведения об обсуждении причин, по которым Истец намеревался расторгнуть Договор, изложенных им в письмах от 23 февраля 2026 года и 12 марта 2026 года.
 - (7) Кроме того, из Приказа № 1 и Приказа № 2 следует, что Договор был расторгнут Ответчиком 1 16 марта 2026 года. Однако, если это действительно так, Ответчик 1 не поясняет, например, считал ли он трудовые отношения продолжающимися в период с 20 февраля 2026 года по 16 марта 2026 года. Также отсутствуют какие-либо пояснения относительно того, был ли в этот период восстановлен доступ Истца к корпоративной учетной записи электронной почты и иным каналам связи. Кроме того, отсутствуют какие-либо сведения о том, что в марте 2026 года Истец должен был выполнять какую-либо конкретную работу. С учетом совокупности представленных документов я прихожу к выводу, что Ответчик 1 фактически принял отставку Истца, вступившую в силу 20 февраля 2026 года.
 - (8) В заключение, ни в протоколе дисциплинарного заседания, ни в иных материалах не приведено каких-либо объяснений относительно причин отмены бонуса, учитывая, что он

относился к услугам, оказанным в 2025 году. В отсутствие такого объяснения у меня складывается впечатление, что бонус был отменен с целью наказать Истца за его намерение расторгнуть Договор 20 февраля 2025 года. Я признаю, что Правила предоставляют Ответчику 1 право по своему усмотрению принимать решение об отмене бонуса в обстоятельствах, когда работник прекращает трудовые отношения. Однако такое дискреционное полномочие должно осуществляться разумно. Как следует из решения Апелляционного суда Англии и Уэльса по делу *Horkulak v Cantor Fitzgerald International*, на которое ссылается Истец, сам по себе тот факт, что бонус является «дискреционным», не предоставляет работодателю неограниченного права отказать в его выплате. Дискреционное полномочие должно осуществляться рационально, и работодатель не должен действовать произвольно.

- (9) С учетом изложенных выше фактических обстоятельств и выводов, содержащихся в решении по делу *Horkulak*, я прихожу к выводу, что решение Ответчика 1 воспользоваться своим дискреционным полномочием и отменить бонус не относилось к числу разумных решений, которые могли быть приняты в данных обстоятельствах. Как минимум, разумный работодатель принял бы во внимание причины, приведенные Истцом, а именно невыплату заработной платы и вопросы, связанные с обязательными пенсионными отчислениями, а также рассмотрел бы причины отмены бонуса, начисленного за работу, выполненную в 2025 году, либо, по меньшей мере, объяснил бы, какой цели служила такая отмена.

41. В связи с изложенным, по моему мнению, требование Истца о выплате бонуса в размере 15 000 000 тенге подлежит удовлетворению. Заявленная Ответчиком 1 отмена бонуса не имеет юридической силы, и Истец имеет право на выплату указанной суммы.
42. Последний вопрос, который мне предлагается рассмотреть, касается причины расторжения Договора. Истец утверждает, что прекратил трудовые отношения вследствие невыплаты заработной платы и неисполнения обязанности по уплате обязательных пенсионных отчислений. Ответчик 1 с этим не согласен и утверждает, что, как следует из приведенной выше переписки, Договор был расторгнут Ответчиком 1 в связи с неисполнением Истцом своих трудовых обязанностей. При этом очевидно, что обе Стороны признают, что Договор был расторгнут 20 февраля 2026 года.
43. С учетом всех обстоятельств дела я прихожу к выводу, что Договор был расторгнут по взаимному соглашению 20 февраля 2026 года. К такому выводу я прихожу по следующим причинам. Ответчик 1 фактически признал, что по состоянию на 20 февраля 2026 года не выплатил Истцу причитающуюся ему заработную плату и обязательные пенсионные отчисления. Я принимаю довод Истца о том, что это является существенным нарушением Договора, подпадающим под действие статьи 61(1) Регламента. Кроме того, 20 февраля 2026 года Ответчик 1 деактивировал доступ Истца к корпоративной электронной почте и впоследствии так и не восстановил его. Если Ответчик 1 не намеревался прекращать Договор в эту дату, он либо не предпринял бы указанных действий, либо восстановил бы доступ после того, как стало очевидно, что Истец должен отработать срок уведомления. Я также не видела какой-либо переписки, например от руководителя Истца, из которой следовало бы, какую работу Истец должен был выполнять в период с 23 февраля 2026 года по март 2026 года. Если, как утверждает Ответчик 1, трудовые отношения продолжались до даты Приказа № 1, я ожидала бы увидеть документы подобного рода. При этом Ответчик 1 не направлял Истцу каких-либо сообщений, подтверждающих, например, что причитающаяся ему задолженность по заработной плате будет выплачена и доступ к электронной почте будет восстановлен. Я ожидала бы увидеть такое сообщение, если позиция Ответчика 1 заключалась в том, что он

намеревался продолжить трудовые отношения еще в течение 30 дней. По всем указанным причинам я прихожу к выводу, что Истец подал Ответчику 1 заявление об увольнении и просил прекратить действие Договора 20 февраля 2026 года, и что действия Ответчика 1 свидетельствуют о том, что эта дата в конечном итоге была им принята. Соответственно, я прихожу к выводу, что Договор был прекращён 20 февраля 2026 года, поскольку Ответчик 1 принял отставку Ответчика 2, то есть Договор был прекращен по соглашению сторон.

Иные средства судебной защиты

44. В отношении различных декларативных требований, заявленных Истцом, я прихожу к выводу, что необходимость в их удовлетворении отсутствует. Инспекция труда удовлетворила требование Истца о выплате невыплаченной ему заработной платы за январь и февраль 2026 года, и Истец признает, что Ответчик 1 уже произвел соответствующую выплату, поэтому необходимость в вынесении дополнительного декларативного решения по данному вопросу отсутствует. Настоящее решение содержит необходимые фактические выводы, и этого должно быть достаточно. То же самое относится к требованию Истца о вынесении декларативного решения в отношении неуплаченных обязательных пенсионных отчислений – этот вопрос также был разрешен налоговым органом.
45. В отношении требования о выплате процентов: Истец не указал конкретный размер требуемых процентов. Более подробно этот вопрос рассматривается ниже, в пункте 49.
46. В заключение Истец просит обязать Ответчика 1 выдать ему все «необходимые документы, связанные с прекращением трудовых отношений». В требовании не указано, о каких именно документах идет речь, для чего они необходимы Истцу и на каком правовом основании Ответчик 1 обязан их предоставить. В связи с этим я не выношу какого-либо Приказа в отношении данного требования, отмечая лишь, что в той мере, в какой в будущем Истцу потребуются объяснить обстоятельства прекращения Договора, настоящее решение в совокупности с решениями Инспекции труда и налогового органа должно быть достаточным.

Мое решение

47. С учетом изложенных выше выводов я постановляю, что Ответчик обязан выплатить Истцу сумму в размере 15 000 000 тенге в счет причитающегося ему бонуса. Выплата должна быть произведена в течение 14 дней с даты настоящего решения.
48. Если Истец заявит требование о выплате процентов на сумму бонуса, он обязан представить краткие письменные объяснения объемом не более 4 страниц в течение 7 дней с даты настоящего решения, указав размер процентов, которые, по его утверждению, подлежат выплате на сумму 15 000 000 тенге, а также приведя соответствующий расчет. Если Ответчик 1 согласен с расчетом, он обязан выплатить указанную сумму в течение 7 дней с даты получения письменного расчета Истца. Если Ответчик 1 оспаривает расчет, он обязан представить письменные объяснения объемом не более 4 страниц в течение 3 дней с даты получения объяснений Истца. После этого я вынесу дополнительное решение на основании представленных письменных материалов.
49. В заключение Истец просит о возмещении понесенных им судебных расходов. С учетом того, что требования Истца к Ответчику 2 не были удовлетворены, а требования к Ответчику 1 были удовлетворены лишь частично, судебный сбор не уплачивался, а также принимая во внимание, что настоящее производство относится к категории мелких исков, я не считаю необходимым

выносить какой-либо Приказ о возмещении судебных расходов. Исключительных оснований для вынесения такого Приказа не имеется, поэтому каждая Сторона должна самостоятельно нести свои судебные расходы.

Принято Судом,

Сайма Ханиф КС
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-жой Жаркын Абилкаировой, юридический консультант.

Первый Ответчик был представлен г-ном Абилхаиром Мергалиевым, юридический консультант.

Второй Ответчик не был представлен.